

Собольников Валерий Васильевич

Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета, vsobolnikovis@gmail.com, Новосибирск

КОРРЕКЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем, связанных с девиантным поведением студентов в образовательном пространстве. Приводится описание феномена отклоняющегося поведения, причин и элементов механизма формирования. Анализ результатов анонимного анкетирования и опроса 310 студентов 1-3 курсов ряда вузов г. Новосибирска (НГПУ, НГМУ, НГИ, НГАУ и др.), отобранных методом случайного выбора, позволяют выявить их отношение к девиации и вероятность ее распространенности в студенческой среде. Автор на основе эмпирических данных исследует степень распространенности специфической девиации (слабая посещаемость, грубость по отношению к преподавателям и т.д.), отклонений социокультурного характера (алкоголизм, наркомания, делинквентное поведение и т.д.) и других форм отклоняющегося поведения. В работе обосновывается подход к проведению коррекционно-психологической работы. Представленные в статье результаты анализа могут быть использованы в практике работы профессорско-преподавательского состава вузов.

Ключевые слова: девиантное поведение, студент, коррекционно-психологическая работа, превенция, причины, условия.

Sobolnikov Valery Vasilyevich

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Chair of Psychology of Personality and Special Psychology of the Novosibirsk State Pedagogical University, vsobolnikovis@gmail.com Novosibirsk

DEVIANT BEHAVIOR AND CORRECTION OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL SPACE

Abstract. The article is sanctified to the analysis of the problems related with deviant behavior of students in educational space. Description over of the phenomenon of abundant behavior, reasons and elements of forming mechanism is brought. Analysis of results of anonymous questionnaire and questioning 310 students of row of institutions of higher learning Novosibirsk allow to educe their attitude toward deviation and degree of prevalence of specific deviation, rejections of sociocultural character and other forms of abludent behavior. An author is ground going near realization of correction-psychological work. The results of analysis can be drawn on in practice of work of faculty advisors of institutions of higher learning.

Keywords: deviant behavior; student; correctional-psychological work; prevention; the reasons; the conditions.

Объяснение природы девиации обнаруживается в ценностно-мотивационном аспекте, что даёт возможность воспринимать его в качестве источника отклоняющегося поведения [4]. При этом у девиантной личности просматривается ряд наиболее значимых психологических особенностей, позволяющих подойти к пониманию механизма формирования отклоняющегося поведения. В частности:

а) *когнитивная*, когда внутренние мыслительные процессы инициированные ког-

нитивными искажениями и стереотипами мышления, эгоцентризмом, блокировкой самореализации и неадекватными установками фиксации на состоянии комфорта, проблемами смысла жизни и т.д. конструируют негативный контекст и интерпретацию своего опыта, структурируя девиацию на уровне психический явлений, представлений, убеждений, стремлений и т.д.;

б) *эмоциональная*, когда фрустрация базовых потребностей, агрессия, импульсивность, конфликтность, блокирование эмоций

и др. задают индивидуальный стиль переживаний и субъективной чувствительности, превращаясь в результате в интегральный аспект эмотивного плана девиации;

в) *поведенческая*, связанная с проблемами саморегуляции и самоконтроля, нетерпимости к дефициту психологического дискомфорта, искажении морально-этических норм, избегания ответственности и т.д. и включающей в себя различные формы девиации;

г) *конативная*, когда психические процессы, связанные со стремлениями и желаниями обеспечивают способности девиантной личности к волевому усилию в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах.

Социализация современного студента в образовательном пространстве происходит в условиях нарастания темпа жизни, урбанизации, информационных перегрузок, дефицита информации и времени, адинами и т.п. Поэтому важным является понимание элементов механизма формирования отклоняющегося поведения. Тезис о значительном повышении числа студентов с девиантным поведением сомнений не вызывает [5]. Являясь сложным социально-психологическим феноменом, девиантное поведение становится результатом выбора студентами одного из множества видов поведения. Во многих случаях девиация может привести к глубоким нарушениям личности и поведения [1], а, следовательно, и образовательного процесса. Поэтому сформировалась потребность изучения студенческой среды с целью выявления полной «картины девиации» и носителей отклоняющегося поведения. Панораму различных форм девиации позволяют раскрыть результаты проведенного исследования в студенческой среде. В этих целях было проведено с 2010 по 2013 годы анонимное анкетирование и опрос 310 студентов 1-3 курсов ряда вузов г. Новосибирска (НГПУ, НГМУ, НГИ, НГАУ и др.), отобранных методом случайного выбора.

Анализ результатов убеждает, что для большинства студентов ценность образования остается очевидной. Однако 20% респондентов не смогли определить своего отношения к образованию. Опрос данной группы показывает, что большинство имеет низкую успеваемость и обучается по настоянию родителей либо с целью избежать службы в армии. При этом обнаруживается

отсутствие четко обозначенных мотивов обучения, что и определяет характер их отношения к образованию. Одновременно удалось выявить ряд специфических отклонений (нерегулярная подготовка к занятиям, нежелание работать в группах, слабая посещаемость, наличие задолженностей, грубость по отношению к преподавателям и т.д.) в поведении студентов.

Специфическая девиация достаточно хорошо просматривается при посещаемости студентами занятий. Так, если на 1 курсе по различным причинам отсутствовало до 10-15%, на 2 – до 35-40%, а 3 – 38-49% студентов. Установлено, что 32% респондентов скорее «удовлетворены, чем разочарованы» обучением; 8% «разочарованы»; 18% «не определились в своем отношении». В числе других причин низкой посещаемости просматривается негативное отношение к преподавательскому составу. В частности, 8% студентов полагают, что преподаватели «отбивают охоту учиться», 5% опрошенных отметили: «ничего нового они для себя не открыли», а 38% респондентов избрали вариант «затрудняюсь ответить». Таким образом, раскрывается в определенной мере основа формирования специфической девиации студентов.

В студенческой среде достаточное распространение получили ряд отклонений социокультурного характера (злоупотребление алкоголем, наркомания, делинквентное поведение, мат и нецензурные выражения и др.). На распространенность, например, ненормативной лексики, указали 74% респондентов, а 13% определили ее в качестве «нормального стиля» общения молодежи, а 12% выразили безразличное отношение. Серьезной проблемой среди студенчества остается злоупотребление алкоголем, наркомания и делинквентное поведение. Так, средний возраст, в котором они начинали употреблять алкоголь, составляет 14 лет, а еженедельный его прием зафиксирован у 67% респондентов. В числе мотивов потребления спиртного остаются развлечение, влияние близкого окружения, соблюдение традиций, празднование памятных дат, бытовые неурядицы, неприятности с учебой и т.д.

Не менее важной проблемой является и наркомания [3], о существовании которой среди студенчества заявило 76% респон-

дентов. Более того, у 28% респондентов выявлено наличие близких связей с людьми, употребляющими наркотики. При этом, у 13% студентов обнаруживается лояльность к лицам, потребляющим наркотики, а 5% склонны считать подобное достаточно устоявшимся стилем поведения и элементом молодежной субкультуры. 12% респондентов, подтверждая это, полагают, что мотивом первой пробы наркотика является «желание идти в ногу со временем». В числе других стали любопытство (31%), за «компанию» (19%), «желание испытать необычные ощущения», «поймать кайф» (12%), «стрессовая ситуация» (10%), «отсутствие цели в жизни» (9%), не смогли ответить на данный вопрос (5%).

Контекст исследования проблем девиации студентов предполагает также изучение делинквентного (от лат. *delinquens* - правонарушение) поведения. Последнее характеризуется как отклоняющееся в крайних своих проявлениях и представляет уголовно наказуемые деяния [7]. По своей распространенности кражи, принуждение, нанесение телесных повреждений и т.д. среди студенчества занимают видное место. При этом студенты из числа городских жителей чаще, чем выходцы из села полагают, что физическое оскорбление личности можно допустить, если «по-другому до него не доходит». Одновременно криминальные способы решения проблем оправдывают 67% и 32% респондентов, соответственно, 24% респондентов показало, что располагают криминальными связями.

В целом отношение к проявлению насилия определилось следующим образом: 7% респондентов указали, что можно ударить неприятного им человека, а 2% – применить насилие в отношении более слабого. При этом насилие может быть совершено во всех случаях, «если он первый ударил» (60%) или «он оскорбил» (52%). Очевидно наличие нетерпимости студентов к мнению окружающих, их агрессивное поведение может быть спровоцировано физической и вербальной агрессией. Своё отношение к хулиганству, кражам, рэкету, вандализму студенты определили в виде следующих формул: «просто не остается выбора», «мне это не нравится, но помешать этому я не могу», «мне все равно». Причинами их совершения у большинства респондентов остаются материальные

проблемы, влияние компании и «желание взять то, что плохо лежит».

Отдельно стоящей проблемой является степень вовлеченности студентов в проституцию, поскольку официальных данных по степени распространенности данного явления нет. Учитывая закрытость характера данной темы, мы предприняли попытку выявления мировоззренческих установок студентов по возможности оказания интимных услуг. В результате было установлено, что 6% опрошенных допускают возможность секса за деньги, а 8% указали «скорее да, чем нет». Более мягкую формулировку ответа «скорее нет, чем да» избрало 32% студентов. При этом в числе причин, подтолкнувших к проституции могут, по мнению респондентов, стать безысходность, отсутствие денег и других способов их заработать, угроза голодания. Одновременно был выявлен круг других причин занятия проституцией: интерес или азарт, «все в жизни бывает», внешность человека, которые позволяют раскрыть внутреннюю мотивацию. Процентное число такого рода ответов составило 18%. Одновременно была выявлена группа студентов (28%), манифестирующих установку на улучшение материального положения (деньги, достичь планируемого результата и т.д.) таким способом. При этом 12% респондентов высказывается за легализацию проституции, что не исключает, предположительно, их готовности к оказанию интимных услуг. Более информативным стал материал, полученный от респондентов на вопрос «Имеются ли в числе знакомых, занимающиеся сексом за деньги?». На наличие таковых указал 31% респондентов, что позволяет косвенно оценить масштабы проституции. Представляет также интерес отношение респондентов к лицам, подрабатывающим проституцией. Так, одобряют 8%; затрудняются ответить 19%, а остальные против. Полученные данные убеждают о существовании в Новосибирске студенческой проституции, уровень которой колеблется от 13 до 34%.

К числу слабоизученных относится проблема игровой зависимости студентов. Всемирная Организация Здравоохранения классифицирует зависимость от азартных игр как игровую наркоманию, называемую также лудоманией (от латинского «лудус»

– игра). Такого рода зависимость порождает болезненную привязанность, а игроман жертвует учебой, работой и т.д. Головные боли, бессонница, пониженное настроение и раздражительность становятся характерными при отрыве от лудомании. Вероятность начинающих жизнь студентов приобрести игровую зависимость велика. Формированию зависимости способствуют окружение студента и социум, в котором он находится. Опрос студентов показал, что компьютерными играми увлечены 67%, на которые они по причине дефицита времени могут использовать не более 5 часов в неделю. Большинство используют компьютерные игры в целях развлечения и отдыха. В то же время все респонденты подчеркивают, что дефицит времени и финансовых средств не позволяет им больше времени уделять играм.

Представленные и интерпретированные результаты опроса убеждают, что отклоняющееся поведение имеет в студенческой среде определенную распространенность. Формирование такого поведения происходит в процессе социализации личности студентов и погружении в «уникальный» образовательный процесс. Отдельные виды девиации (например, употребление ненормативной лексики и употребление алкоголя) обнаруживают тенденцию превращения в норму. При этом формирование делинквентного поведения (кражи, рэкет, нанесение телесных повреждений и др.) обусловлено влиянием социокультурной трансформации в результате криминализации окружающей среды. Проявления делинквентности свидетельствуют о явно неблагоприятном существовании личности в образовательной среде.

В контексте изложенного проблема применения коррекционно-психологических средств, с помощью которых становится возможным эволюционировать имеющее место отклонение в поведении студентов в норму, является важной. Конструктивность такого подхода становится возможной с учётом принципов целостности и системности образовательного процесса и уважения к личности студента. При этом целесообразно создание необходимых условий для переоценки ценностей студентов в контексте целевых установок. Последнее может стать основой для реализации механизма выхода за пределы девиации и возвращения в

норму. Эффективность применения такой технологии повысится при исключении навязывания когнитивной, мотивационной и поведенческой системы несвойственной для студентов формы организации [6]. Отсутствии универсальных приемов переориентации, изменения направленности личности студента и его девиантного поведения предполагает их комплексное использование. В этом плане, работа может проводиться в рамках выявления и элиминирования причин и условий возникновения отклоняющегося поведения, осуществления коррекционно-психологической работы со студентами с учетом особенностей личности, а также профилактики девиаций на различных этапах ее возникновения. Это определяет последовательность использования психолого-педагогических технологий и коррекционных приемов воздействия на студента, его эмоционально-чувственную сферу и вовлечение в активную образовательную среду. Системность такого рода воздействия обеспечивается посредством психолого-педагогической модерации (сопровождения) [Там же].

В заключение отметим, что проблема девиации студентов в Новосибирске является одной из наиболее острых. Коррекционно-психологическая система профилактики девиантного поведения студентов как инструмент целенаправленного влияния посредством организации психологической помощи, конструирования вариантов поведения в норме и освоении приемов их оценки и коррекции приводят к достижению цели.

Библиографический список

1. Антропология деструктивности: монография. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. – 214 с.
2. Кагерманьян В. Концептуальные основы формирования системы воспитания социально активной личности студентов // Организация развивающего воспитательного пространства вуза: сб. науч. – метод. материалов. – М.: АПК и ППРО, 2005. – С. 62–70;
3. Калиниченко А. В., Собольников В. В., Волков Г. В. Наркозависимость как форма проявления деструктивной личности // Медицина и образование в Сибири (сетевое издание). – 2014. – №2. – [Электронный ресурс]. URL: ngmu.ru/cozo/mos/article/abautho.. (дата обращения: 26.07.2014).
4. Крапивко Е. Н. Социокультурные девиации

- студенчества в контексте переоценки ценностей в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Ставрополь, 2006. – 24 с.
5. *Собольников В. В.* Когнитивные деструкции студентов в современном образовательном пространстве // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – №1. – С. 45–50.
6. *Собольников В. В., Собольникова Е. В.* Проблемы психологии управления неосознаваемой психической активностью студентов // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – №1. – С. 175–179.
7. *Юрченко Ю. Б., Собольников В. В.* Разбой как деструктивный феномен: социально-психологический анализ // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №5 (42). – С. 218–220.
8. *Brake M.* Comparative Youth Culture: the sociology of Youth subcultures in Britain and Canada. London, Routledge, 1993; Williams J.P. Youth-Subculture 1 Studies: Sociological Traditions and Core Concepts 12. // Sociology Compass, 2007. Vol. 1, Iss. 2. Pp. 572–593.